

ГЛАВА 7. ПОЛНЫЕ КОДЕКСЫ СЛАВЯНСКОЙ БИБЛИИ

В Рождественском послании 1998/1999 года ко всем архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви, Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей II от лица Церкви напомнил об одном выдающемся российском юбилее, значение которого, по его словам, «выходит за национальные рамки»*. Этим событием является пятьсотлетие Геннадиевской Библии. По словам Святейшего Патриарха, на исходе XV века свт. Геннадий, архиепископ Новгородский, «создал полный свод Библейских книг — Славянскую Библию <...> (ставшую) прототипом для всех Библий, издававшихся на Руси в XVI–XVII веках. Геннадиевская Библия была первоосновой Библии всех славяноязычных стран»**. Очерком истории этого первого полного собрания книг Библии мы и начнем новый раздел нашей работы о важнейших изданиях славянского перевода Св. Писания.

(*) Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексея II архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви. 1998/1999.

(**) Там же.

Издание свт. Геннадия Новгородского

1. Краткий очерк создания Новгородского кодекса (1499).

Выше мы уже говорили о том, почему именно в Новгороде, а не в Киеве был собран первый славянский кодекс текстов Св. Писания. Как любое произведение материальной культуры, славянский библейский текст Св. Писания пережил все встречавшиеся на его пути катаклизмы исторической жизни. Он поистине «проживал» в определенном культурном историческом слое и был, естественно, подвержен всем внешним воздействиям и ограничениям. Под последними мы подразумеваем издержки «человеческого фактора» — войны, отсутствие технического прогресса (как известно, в определенные эпохи не было такой копировальной техники, какую мы имеем сейчас), невежество и т. п. Где-то уровень материальной культуры был выше, где-то ниже, а где-то он вообще отсутствовал. Войны, полыхавшие время от времени на территории Руси, неоднократно опаляли страницы Св. Писания. Во время самых жестоких из них Новгороду (а вместе с ним и Смоленску, и Ростову, и Галичу, и Волыни) удалось сохранить свои редкие библиотеки потому, что эти регионы, по милости Божией, оказались не тронутыми многолетним татарским опустошением, в то время как многие другие древние книгохранилища оказались в пламени пожаров истреблявшихся тогда татарами южных городов, в которых погибли практически все книжные святыни. Не только книгохранилища, но и отдельные книги Св. Писания стали редки в южных областях*. Библиотеки и само просвещение сохранилось лишь там, куда не дошел монголо-татарский ураган. На безопасном севере, например, продолжались немыслимые для юга предприятия: о новгородском епископе Моисее († 1360) в летописи мы можем прочесть то, чего не

(*) Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1998. Т. II. Ч. 2. С. 128.

могло быть в Киеве: «Добре пасяше стадо свое, пожив в целомудрии, и многи писцы изыскав и книги многы исписав ... и многа утвердив учением своим... Много *писание* оставив...»* - Т. е. скрипторий Новгорода с древних времен не иссякал, а напротив, увеличивался. В остальных же областях, пострадавших от татар, изучали веру не по ее источнику — Св. Писанию, а из богослужебных книг и «отеческой» литературы. Так, например, поздний летописец «приводит изречения не из Св. Писания, как Нестор, а «из книг богослужебных»**.

В принципе, все вышеизложенное вполне отвечает концепции А. А. Алексеева, который считал, что причиной или базисом создания Геннадиевской Библии было благоприятное местоположение Новгорода, не затронутое ужасами монголо-татарского нашествия, и эпоха подъема национального самосознания, связанная с началом книгопечатания. Результатом взаимодействия этих двух факторов, по его мнению, явилось самое большое собрание рукописей в сохранившемся скриптории местного епископа***. Разумеется, всех сложного комплекса причин и обстоятельств это не исчерпывает...**** Впрочем, наряду с другими мнениями о причинах создания Библии в Новгороде (отпор ереси

(*) *Астафьев Н.* Указ. соч. // ЖМНП. Ч. CCLVIII. С. 304.

(**) Там же. С. 305.

(***) *Алексеев А. А.* Текстологическое значение Геннадиевской Библии 1499 года // Тысячелетие крещения Руси: Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность» Москва, 11–18 мая 1987 года. М., 1989. С. 330–331; *его же:* Место Острожской Библии в истории славянского текста Священного Писания // Острожская Библия. М., 1990. С. 48.

(****) В поисках лучших текстов свт. Геннадий обращался к соседним с Новгородом очагам христианской культуры; известно его послание к Ростовскому архиеп. Иоасафу (февр. 1489 г.): «Да есть ли у вас в Кирилове, или Фарафонтове (Ферапонтове), или на

жидовствующих (Горский, Я. С. Лурье) и ответ католической пропаганде (Евсеев)*, эта концепция может считаться вполне приемлемой**.

В конце XVI века активизация новгородских еретиков (жидовствующих) побудила архиепископа Геннадия к решительным мерам по духовному просвещению православных епархий. Так как основным орудием еретичествующих был текст Св. Писания, то мудрый епископ рассудил начать дело устройства «внутренней» миссии сначала с собирания и объединения разрозненных библейских текстов (с древнейших времен библейские книги переписывались на Руси не в виде цельного свода книг Св. Писания, а в виде сборников)***, потом и улучшения их. С этой

■ Каменном книги: Селивестр папа Римский, да Афанасий Александрийский, да... Пророчество, да Бытья, да Царство, да Притчи, да Менандр, да Иисус Сирахов... Занеже те книги у еретиков есть». *Горский А. В., Невоструев К. И.* Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. М., 1855. Отдел первый. Священное Писание. С. 137 (ср.: *Евсеев И. Е.* Геннадиевская Библия 1499 года. М., 1914. С. 3).

(*) *Алексеев А. А.* Текстологическое значение Геннадиевской Библии 1499 года. С. 330. См. также: *Лурье Я. С.* К вопросу о «латинстве» геннадиевского литературного кружка // *Исследования и материалы по древнерусской литературе.* Вып. 1. М., 1961.

(**) А. А. Алексеев все свои взгляды строит на точке зрения Евсеева, высказанной им в статье «Геннадиевская Библия 1499 года». См.: *Евсеев И. Е.* Указ. соч. С. 3–4. Им обоим последует и Ю. Рубан (Геннадиевская Библия // *София. Новгород, 1996. № 3 (19).*

(***) Как пишет Евсеев, такое неодинаковое положение «частей библейского свода приводило, естественно к различным неудобствам: одни части могли переписываться и встречаться в употреблении реже, чем другие, и поэтому могли быть менее известны; некоторые части при таком порядке могли совсем затеряться. При жидовой потребности в них, как, например, это проявилось в деле ■

целью для начала новгородский епископ навел справки, каких книг Библии у новгородцев не хватает? В ходе расследования выяснилось, что отсутствуют и целые книги, и фрагменты библейских текстов. Целиком недоставало:

- 1-я и 2-я книги Паралипоменон;
- 1-я, 2-я, 3-я книги Ездры (у греков 3-й кн. Ездры нет — ?);
- Кн. Неемии;
- Кн. Товит;
- Кн. Юдифь;
- Кн. Премудрости Соломона;
- 1–2 кн. Маккавеев (эти две книги отсутствуют и в древнем

переводе*) [у греков 3-я кн. Макк. есть — ?].

Отсутствовали части в книгах:

- Есфирь — главы 10–16 (вторая часть книги)**;
- Прор. Иеремии — главы 1–25 и 46–51***;
- Прор. Иезекииля, главы 45–46.

Дополнению из Вульгаты подверглась кн. прор. Иезекииля: к ней были добавлены недостающие 45 и 46 главы. К тому же,

❖ борьбы с жидовствующими, это неудобство могло вызывать значительные практические затруднения: отдельные части могли легко подвергаться случайной или намеренной порче и во всяком случае делали совершенно невозможным какой-нибудь контроль над ними церковной власти». *Евсеев И. Е.* Геннадиевская Библия... С. 2.

(*) ЖМ. Гл. 15.

(**) 1-я часть кн. Есфирь была, но являлась переводом с еврейского масоретского текста (*Михайлов А. В.* Опыт... С. СХХVI).

(***) *Горский П. А., Невоструев К. И.* С. 94. Но у Михайлова в «Опыте..», с. ССХХVI и у Евсеева в «Геннадиевской Библии...» даны другие главы: 2, 13–25, 14; 46, 1–52, 4 (с. 7). Ср.: *Лурье Я. С.* К вопросу о «латинстве» геннадиевского литературного кружка // Исследования и материалы по древнеславянской литературе. Вып. 1. М., 1961.

влияние латинского текста чувствуется и в книгах Иисуса Навина, Притчей и Премудрости Иисуса, сына Сирахова*.

По подробному исследованию Горского — Невоструева, этих книг и фрагментов не было и в Чудовом монастыре (Москва), где свт. Геннадий был до своего архиепископства архимандритом**. Где же они были найдены? Евсеев считал, что все эти книги входили в единый сборник, который имел южнославянское или западнославянское происхождение: его принес хорват (может быть, серб) Вениамин, монах-доминиканец, посланный, якобы, для подрывной деятельности среди православных. Католический же сборник был тем орудием, при помощи которого должно было бы производиться «развращение» народа (см.: *Евсеев И. Е. Очерки по истории славянского перевода Библии*. Пг., 1916. С. 16–17, 20–22; и *его же: Рукописное предание Славянской Библии // Ученые записки...* Вып. 1. М., 1995. С. 25–26). Во второй половине XX в. Я. С. Лурье вполне убедительно доказал, что «латинский» сборник Вениамина составлялся не за рубежом, а в Новгороде, при «доме св. Софии» и что он носит «явные следы творческой работы, совершавшейся именно на русской почве»***.

Т. о. нужда в этих книгах для Новгорода (и для других русских городов) была ликвидирована. Оставалась, однако, другая проблема. Нужно было все остальные имеющиеся тексты выбрать из сборника, сравнить и, отобрав из них лучший, укомплектовать в единый свод. Источников для этого было три: богослужебный, четий и толковый. Об их составе мы уже говорили выше. Подробно же, из какой группы что было взято, мы скажем в разделе «Характер и научная ценность текстуального состава

(*) Горский Н. А., Невоструев К. И. Указ. соч. С. 24, 66, 80.

(**) Там же. С. 137.

(***) Лурье Я. С. К вопросу о «латинстве» геннадиевского литературного кружка // *Исследования и материалы по древнерусской литературе*. Вып. 1. М., 1961. С. 76–77.

первого кодекса Славянской Библии». Сейчас же только отметим одну характерную особенность, какая была присуща данной эпохе. Она ведь исторически явилась кануном книгопечатания в российских землях (на западе печатание книг уже набирало обороты); т. е. копирование текста все еще производилось вручную, что, в известной степени, ограничивало стабильность и стандартность библейских текстов. Как пишет современный исследователь славянских библейских кодексов, «между двумя списками одного и того же произведения всегда были различия, и к этому явлению писатели, переписчики и редакторы волей-неволей должны были относиться с большой долей терпимости. При переводе текстов с одного языка на другой возникали условия для еще большего расхождения между собой иноязычных версий одного произведения. Вместе с языковыми и стилистическими факторами здесь действовали местные этнические и религиозные традиции, накладывая свой отпечаток на форму и даже содержание текста. Учитывая это, редакторы, при возможности, проводили сверку переводов с оригиналами, внося новое количество вариантов в текст и расшатывая тем самым его стабильность. Существовали, однако, и средства надзора за стабильностью текстов. Одной из наиболее действенных мер было установление контролируемой текстологической традиции, для осуществления чего переписчики при копировании текста пользовались сразу двумя, тремя или большим числом оригиналов (антиграфов). Сравнивая их между собой, они в случаях разногласия между источниками отдавали предпочтение либо тому варианту, какой был представлен большинством источников, либо тому, какой по смыслу казался более удовлетворительным. Из библейских текстов контролируемая традиция была установлена для служебного (богослужебного. — *Р. Ц.*) типа, поскольку богослужение, естественно, нуждалось в стабильных текстах. Четы и толковые тексты переписывались с большей свободой,

и между отдельными списками нередко можно обнаружить значительные расхождения»*. Данные выводы являются важным введением в следующий подраздел данной главы.

*2. Характер и научная ценность
текстуального состава первого кодекса Славянской Библии*

Еще в XVIII в. «патриархом славянской науки» — Иосифом Добровским было замечено, что перевод библейского свода 1499 года** не принадлежит одному переводчику, а нескольким, которые, к тому же, по его мнению, не жили в одно время и в одной стране, но занимались своим ремеслом в разные эпохи и в разных славянских землях — например, в Польше, Сербии*** и

(*) *Алексеев А. А.* Место Острожской Библии в истории славянского текста Священного Писания // *Острожская Библия*. М., 1990. С. 50–51.

(**) Добровский не имел на руках Геннадиевской Библии. Просьбе Добровского посмотреть на библейский кодекс 1499 г. не помогла даже рекомендация митр. Платона (Левшина). Пользовался он печатным Московским изданием, которое, как известно, является копией Острожской Библии (москвичи исправили в Острожской Библии только одно место из Нового Завета, подновили орфографию и ввели пояснительные маргинальные заметки), который, в свою очередь, с известными поправками, есть список Геннадиевской Библии (см.: *Михайлов А. В.* Опыты... С. CLXVIII–CLXIX. Прим. 6).

(***) Как выяснилось в дальнейшем, Добровский только немного ошибся. Ошибка его была связана с тем, что он считал Острожскую Библию 100% копией Геннадиевского свода. Как пишет Алексеев, составителям Геннадиевской Библии «не были известны сербские переводы начала XV века книг Царств, Иова и Песни Песней (все с толкованиями), однако в XVI веке списки этих текстов были использованы в Киевской митрополии при издании Острожской Библии» (*Алексеев А. А.* Текстологическое значение Геннадиевской Библии 1499 года. С. 330).

на Руси*. К такому выводу этот ученый XVIII в. пришел впервые в истории славянской науки. Попытка определить происхождение церковнославянского перевода библейских текстов на основании языка для современников Добровского была делом новым и неслыханным, но, как показало будущее, перспективным и плодотворным. К сожалению, лингвистический интерес к церковнославянскому материалу ветхозаветных книг тогда только-только зарождался. В ту эпоху внимание ученых было приковано, в основном, к Евангелиям и Апостолу, которые изучали самые влиятельные европейские библеисты, такие, например, как Михаэлис, Грисбах, Дурих, Альтер и тот же Добровский.

В связи с вопросом об объеме переведенных свв. Кириллом и Мефодием книг Св. Писания профессор КДА О. Новицкий выпустил научную статью «О первоначальном переводе Св. Писания на славянский язык» (Киев, 1837 г.), в которой он пытался оспорить лингвистические оценки Й. Добровского. По его мнению, «свойства языков сербского и русского, какие устанавливал Добровский в переводе некоторых книг Ветхого Завета и на основании которых он перевод этих книг считал поздним (XIII—XV), а по происхождению — русским или сербским, могли произойти не от перевода, а от позднейших поправок этих книг, сделанных переписчиками в Сербии, России и Польше»**. Другим ценным замечанием Новицкого было то, что он, на основании изученного им Иоакимовского списка Библии (1558 г.), Паримийника (правда, недостаточно исследованного, но, очевидно, ценного) и Пролога Иоанна Экзарха***, пришел к выводу, что ветхозаветные книги имеют три вида переводов:

(*) Михайлов А. А. Опыт... С. CLXXIII. Прим. 2.

(**) Там же. С. CCVII.

(***) Кроме этих трех источников, он, естественно, был знаком и с ЖК, и ЖМ.

- кирилловский;
- мефодиевский;
- поздний — XIII–XV вв.*

Далее А. В. Горский попытался определить в 1843 г.** объем переводов, сделанных свв. братьями. Он считал, что помимо «естественно» известных священных книг — Четвероевангелия и Апостола, должны были быть переведены и библейские канонические книги, вошедшие в Паримийник: Пятикнижие, книги Иисуса Навина, Судей, Царств, Притчи Соломоновы и др.***

Эти несмелые шаги в славянской текстологии и лингвистике привели в дальнейшем к их постепенному расцвету. Обзору истории критического изучения и издания Славянской Библии мы посвятим следующую главу. Сейчас же остановимся на важном для нашей темы труде А. В. Горского и К. И. Невоструева, «Описании славянских рукописей Московской синодальной библиотеки» (1855), в котором впервые (если не считать косвенного с ней знакомства) после Добровского самым тщательным образом исследовался текст Геннадиевской Библии 1499 года.

При изучении каждой книги кодекса авторами «Описания» перед собой поставлены были следующие задачи:

- 1) показать, с какого языка переведена данная книга (если с греческого, то к какой рецензии относится перевод);
- 2) определить древность славянского перевода и его достоинство;
- 3) выяснить отношение текста данной книги к тексту, вошедшему в Острожский кодекс Библии 1581 года****.

(*) Михайлов А. В. Опыт... С. ССVII–ССVIII.

(**) Горский А. В. О свв. Кирилле и Мефодии // Москвитянин. 1843. № 6.

(***) Михайлов А. В. Опыт... С. ССXII.

(****) Там же. С. ССXXV.

Мы уже говорили в «Кратком очерке создания новгородского кодекса 1499 г.», что данный библейский свод имеет сборный характер. То же самое можно сказать и о качестве перевода. Учеными было отмечено, что часть книг или целиком, или частями была переведена с латинской Вульгаты (а одна книга представляет из себя наполовину перевод с еврейского — это кн. Есфирь). Основная же масса библейских переводов Геннадиевского кодекса была сделана с греческого, греческие источники этих переводов были крайне разнообразны: это были во-первых, рукописи, заключающие в себе «чистый» библейский текст (без толкований, комментариев и т. п.); во-вторых, — тексты, извлеченные из различных толковых сборников. В первую группу входили: Пятикнижие, книги Иисуса Навина, Судей, Руфи, Царств, Псалтирь, Притчи Соломоновы, Екклесиаст и Премудрость сына Сирахова. Ко второй текстологической группе относились книга Иова, Песнь Песней и 12-ть пророков*.

В связи с установлением отношения этих текстов к греческому переводу LXX (в его двух видах — Ватиканском и Александрийском кодексах), авторы «Описания» произвели грамматический и лексический анализ славянских переводов с греческого и пришли к следующим выводам: эти переводы «либо разновременны по происхождению, либо, если они одновременны, то принадлежат разным переводчикам, либо — наконец — будучи вообще древними, очень изменились от многих подновлений в языке и формах; то же разнообразие замечается и в качестве переводов: одни из них точные, ясные, вообще хорошие переводы, другие — наоборот — во многих отношениях неудачные»**. Худшими из всех книг Геннадиевского свода, переведенных с греческого, по мнению Горского — Невоструева, были 1-4 кн.

(*) Там же. С. ССХХVIII.

(**) Там же. С. ССХХIX.

Царств, а лучшими — «Осьмокнижие» (под этим названием обычно подразумевались Пятикнижие [1–5], кн. Иисуса Навина [6], кн. Судей [7] и кн. Руфь [8]), Псалтирь, кн. Иова (за исключением первых трех глав, которые были исправлены позднее) и сборника пророков (кроме переведенных с латинского языка глав в кн. прор. Иеремии). По мнению московских исследователей, к этой же группе древнейших переводов следовало отнести и переводы книг Иисуса Навина, Судей и Руфь*, «которые вместе с Пятикнижием Моисея переведены одним лицом, тогда как в переводе пророческих книг участвовали, по словам Горского и Невоструева, два лица: книги Софонии, Аггея, Захарии и Малахии, сохранившиеся в тексте Упия Лихого без толкований, перевело одно лицо, а прочие пророческие книги — другое»**. «Глубокая древность» перевода этих книг, подновленная, впрочем, в книгах Иисуса Навина, Судей и Руфь, доказывается, во-первых, наличием в нем древних слов и форм и, во-вторых, ссылками на исторические свидетельства (для Пятикнижия — на подпись Кирика 136 года, для пророков — на подпись Упия Лихого 1047), а равно — на сходство Геннадиевского текста этих книг с текстом, сохранившимся в других, более древних, списках: книги Иова — в пергаментном списке 1394 года Чудова монастыря и Псалтири — в списках XIII в. (№ 13) Синодальной библиотеки***.

Исследователи славянских рукописей синодальной библиотеки уделили внимание и внешнему виду текстов Геннадиевского свода, обнаружив в нем бесспорное влияние латинской Вуль-

(*) Хотя в формах языка в этих книгах меньше следов древности, чем в Пятикнижии (Горский А. В., Невоструев К. И. С. 25 нач.).

(**) Там же. С. ССXXX; ср.: Горский А. В., Невоструев К. И. Указ. соч. С. 118.

(***) Михайлов А. В. Опыт... С. ССXXX–ССXXXI; ср.: Горский А. В., Невоструев К. И. Указ. соч. С. 13, 25, 57, 63, 87.

гаты, а для некоторых свящ. книг — и влияние еврейской Библии. Так, например, чуждая для византийско-славянской традиции практика «предисловий» и «сказаний» о писателях свящ. текстов, деление книг на главы, (но не на стихи, как это в латинской Библии) — все, чего не знал православный Восток, было в данном случае заимствовано, как вспомогательные средства, библеистами из Новгорода*. По образцу Вульгаты были упорядочены границы и порядок глав в книгах Притчей, Премудрости Иисуса сына Сирахова, таким же образом была «окультурена» и кн. прор. Иеремии**.

(*) В дальнейшем выяснилось, что составители первой русской Библии 1499 г. пользовались не только Вульгатой, но также и кельнским изданием немецкой Библии 1478 г. и Пражским кодексом Чешской Библии 1428 г. См. *Алексеев А. А.* Место Острожской Библии в истории славянского текста Священного Писания // *Острожская Библия*. М., 1990. С. 54.

(**) «Состав ветхозаветных книг в рассматриваемых списках (в «Описании» авторами были рассмотрены не только книги Св. Писания по списку Геннадиевской Библии 1499 г., но и два ее «брата» — Иоакимовский и Троицкий. — *Р. Ц.*), очевидно, образовался под влиянием людей, имевших в виду латинский перевод Библии — Вульгату. Это доказывает:

а) порядок, в котором ветхозаветные книги расположены в наших списках (ГБ, Иоак., Троиц. — *Р. Ц.*), и потом в изданиях, отчасти различающийся от порядка, в каком представляют их греческие рукописи, и вполне согласный с порядком Вульгаты. Это особенно может быть определено по тому месту, какое занимают в целом составе ветхозаветных книг и во взаимном порядке книги 3-я Ездры и Маккавейские;

б) порядок, в какой приведены главы в некоторых книгах ветхозаветных, напр. в книге Притчей и Сираха;

в) пополнения пропусков в некоторых книгах переводом с латинского, напр., в книге Есфири, прор. Иеремии и др.;

Авторами «Описания» было замечено, что Пятикнижие разделено по-еврейски — на «параши» (части)* и что вышеупомянутые латинские переводы были очень низкого качества. Переводчики с латинского, по всей видимости, были выходцами из западной Руси или Польши, так как они плохо владели как латинским, так и церковнославянским языком: они не понимали не только многих латинских слов и оборотов, но даже и их этимологических форм. По мнению рецензента труда Горского — Невоструева — Михайлова, «перевод с латинского в указанных книгах... очень неправильный, рабски близкий к подлиннику, крайне тяжелый, со множеством варваризмов, неуклюжих неологизмов или слов, неизвестных церковнославянскому языку даже в его русском изводе и взятых из русского просторечья. Наличие в переводах латинизмов с примесями, особенно в книге Есфирь, отличий западнорусского наречия, дает полное основание думать, что переводчики не были великороссы»**. Вот два примера их «качества»: в книге Товит 5, 22 читаем: «сотворил Товия вале (vale) отцу своему»*** и во 2-й книге прор. Маккав. 1, 8: «и принесохом жертву и симилагинем (similaginem)»****.

После капитального труда Горского — Невоструева свящ. книгами Геннадиевского свода занимались немногие. Вслед за

г) замечание в книге Иисуса Навина с ясным указанием на латинскую Библию;

д) предисловия к Библии, переведенные с латинского и немецкого» (Горский А. В., Невоструев К. И. Описание... С. 135–136). Ср.: Иннокентий (Павлов), игум. Славянская традиция Священного Писания и Острожская Библия // Острожская Библия. М., 1990. С. 38–39.

(*) Михайлов А. В. Опыт... С. CCXXVI.

(**) Там же.

(***) Горский А. В., Невоструев К. И. Описание... С. 48.

(****) Там же. С. 126.

«Описанием...» в 1855 году вышли «Материалы для истории письма», в которых также была предпринята попытка описания Геннадиевского корпуса 1499 г., но, судя по беглому упоминанию об этих «Материалах» Михайловым, они не могли тягаться с «Описаниями». В 1898 г. о книге Есфирь вышла статья И. Е. Евсеева под одноименным названием. Автор подтвердил в ней вывод Горского — Невоструева о том, что первые 9 глав книги Есфирь из Геннадиевской Библии переведены не с греческого (и не с LXX), а с еврейского. В другом его труде — «Книга пророка Исая в древнеславянском переводе» (СПб., 1897) — хронологически он идет за исследованием о книге Есфирь, — повторяется отзыв исследователей «Описания» о пророческих книгах, «но почему-то с сомнением: «кажется не этому редактору (т. е. толковых пророчеств), а другому лицу нужно приписывать перевод пророков Софонии, Аггея, Захарии и Малахии (с. 21, прим. 2)»*. Михайлов в свое время удивлялся такому замечанию проф. Евсеева, что, возможно, было учтено и повлияло на содержание последующей статьи И. Е. Евсеева — «Следы утраченного первоначального перевода пророческих книг на славянский язык» (ИИАН. ю. 1899. 4. С. 355–373), в которой Евсеев, сравнивая тексты кн. прор. Даниила и Иеремии с текстами Софонии, Аггея, Захарии и Малахии, с одной стороны, и с текстами толковых пророчеств — с другой, пришел к выводу, что перевод этих 6-ти пророческих книг однороден и сохраняет все признаки не толкового, а паримийного перевода, что возводит его (несмотря на разные подновления) к глубокой древности (к каковой, как известно, был относим авторами «Описания» и весь паримийный корпус). После такого открытия проф. Евсеев пошел дальше, решая вопрос, кому мог принадлежать этот перевод паримий; он высказал предположение, вполне одобренное тем же его оппо-

(*) Михайлов А. В. Опыт... С. CCLXXXVIII.

нентом Михайловым: переводчиком паримийных текстов этих пророчеств мог быть св. Мефодий. А. В. Михайлов в своем «Опыте...» одобрительно замечал: «С одной стороны, мы знаем, что Мефодий незадолго до кончины занимался переводом Св. Писания, притом — в широком размере, а не только для богослужебной цели, с другой — нет никаких оснований предполагать, что этот дополнительный перевод Св. Писания по словопотреблению и формам мог отличаться от перевода “избора” ветхозаветных книг, т. е. Паримийника: участия св. Мефодия в переводе Паримийника нельзя отрицать, а диалектическая среда, где явилась эта богослужебная книга на славянском языке и совершалась переводная деятельность одного Мефодия, была одна и та же»*.

В 1900 г. в Русском филологическом вестнике (т. XIII) в Варшаве вышла статья акад. А. И. Соболевского «Церковнославянские тексты моравского происхождения», в которой автор высказал мнение, что перевод книг Царств (рукопись XIV в., СПб. Публичной библиотеки F. I. 46) имеет общую и единую диалектическую среду с древним Паримийником (знаками сходства было признано наличие разных архаизмов, отмеченных и Горским — Невоструевым для списков XV в., в том числе и для Геннадиевского кодекса). «То обстоятельство, что переводчик книг Царств, по словам акад. Соболевского, “не был большим знатоком греческого языка”, “знал латинский язык и переводил очень небрежно”, а, по отзыву Горского, “произвольно, как бы наудачу”, нам кажется, тоже имеет значение в смысле указания на участие в этом переводе помощников Мефодия именно из моравян, вообще западных славян, так как лично Первоучитель, при усиленной переводной деятельности незадолго до своей кончины и при многих заботах по управлению паствой, едва ли и

(*) Там же. С. CCLXXXIX.

был в состоянии все доглядеть и исправить в трудах своих помощников, тем более, что переводились ведь не богослужебные тексты Св. Писания»*. В конце этой рецензии А. В. Михайлов, сравнивая качество перевода книги Царств со словоупотреблениями перевода книги прор. Даниила, представленного проф. Евсеевым, который считал данииловский текст переводческим делом Мефодия, приходит к выводу, что они «очень схожи» между собой**.

В начале XIX в. чешский ученый Йосиф Вайс стал издавать, а потом и изучать древние памятники глаголической письменности. С 1903 по 1912 г. их вышло 8 (в их числе кн. Иова, Руфи, Екклесиаста, прор. Иоила и т. д.). Благодаря этой серии мы можем ясно судить о том, какие именно ветхозаветные книги (и в каком объеме) входили в хорватские глаголические бревиарии. Для данной подтемы они важны тем, что благодаря некоторым книгам — Руфи и кн. Иова, — были произведены локализации переводов Геннадиевской Библии. Например, по мнению Михайлова, глаголические списки кн. Руфь «резко отличаются» от кириллических списков этой книги, сохранившейся в югославянских и русских списках XV–XVI вв., которые он относит к восточной Болгарии. Для кн. Иова ситуация складывается иная: древней основой глаголического списка (одной из древних основ, так как кн. Иова переводилась и с латинской Вульгаты на глаголицу во 2-й половине XIII в.) является греческий оригинал (кодекс Вида 1396 и Вербидские бревиарии I, II и III — XIII–XIV вв.), который схож с остатками кирилло-мефодиевского наследия. Четый отдел книги Иова из Вербидских часословов, изданный Й. Вайсом, по мнению Михайлова, «совершен-

(*) Там же. С. CCCIII.

(**) Там же; см. также рассуждения Михайлова о принадлежности книг Царств св. Мефодию на с. CCCVIII–CCCIX.

но схож с переводом книги Иова в Геннадиевском списке Библии 1499 года, извлеченном, по словам Горского, из древнего толкования на книгу Иова Олимпиодора Александрийского и других»*. На основании такого сличения Михайлов пришел к выводу, что кн. Иова имеет происхождение или моравско-паннонское, или восточноболгарское**. Автор «Опыта» склонен был считать восточноболгарские элементы в толковом четьем корпусе более поздним наслоением на моравскую основу. «Если это так, — писал он, — тогда в глаголическом тексте книги Иова (2, 11–13; 3, 1–25; 4, 1–9) ... из Вербицких breviариев, как и в сходном с ним тексте Геннадиевской Библии, можно видеть остаток мифодиевского перевода, но только, так сказать, болгаризованный...»***

Далее, в своих «Очерках по истории славянского перевода Библии» (ХЧ. 1914; отд. отт. Пг., 1916) Евсеев снова и снова возвращается к Геннадиевскому кодексу: «Существенной особенностью библейских текстов восточнорусских, т. е. *новгородских* и московских, (является) консервативное сохранение давней южнославянской традиции в тексте и в языке, с сравнительно небольшим ненамеренным привнесом русских особенностей»****. Тексты западнорусские в этом отношении представляют полную противоположность; они пытаются вносить в Библию живой

(*) Там же. С. CCCXXXVI.

(**) Там же. В «Опыте...» Михайлов преодолел свои колебания и высказался определенно, что «четий отдел книги Иова возник впервые в Моравии» по той лишь причине, что «процесс замены одних элементов словоупотребления другими шел... всегда по пути от мораво-паннонских к восточноболгарским, а не наоборот» (там же).

(***) Там же.

(****) Евсеев И. Е., проф. Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916. С. 29.

местный язык, правда, еще несколько искусственного построения... В связи с этим тексты первой категории (типа Геннадиевской Библии 1499 г. — *Р. Ц.*) сохраняют в общем верность греческой библейской основе, тогда как вторые почти всецело переходят в латино-польское русло. В этих двух течениях, в общем, проявляется центростремительная и центробежная сила, достаточно уравновешивающая одна другую. Планомерное сочетание этих элементов обещало дать новый цельный тип еще не успевшей к тому времени выработаться славянской Библии русского извода. Острожское издание и было таким новым видом Библии, знаменательным для всей истории Славянской Библии»^{*}.

Прежде чем перейти к разбору Острожского свода (1581), необходимо обратиться к последней работе проф. И. Е. Евсеева и к трудам еще одного ученого, сделавшего очень много ценного и полезного в деле исследования славянских библейских текстов в годы, совсем не благоприятствовавшие данным научным занятиям.

Итак, сначала обратимся к программной статье Евсеева «Геннадиевская Библия 1499 года» (М., 1914), в которой он подвел итог своим занятиям над этой темой. В ходе изучения данного кодекса Св. Писания Евсеев пришел к следующим выводам.

1. Свт. Геннадий знал поименно весь состав Библии в современном нам обозначении (в февральском письме 1489 г. к ростовскому архиеп. Иоасафу он именует их так: *Бытие* — Пятикнижие, *Иисус Навин* — читай: «книги исторические», *Царство* — т. е. книги Царств, *Притчи* — книги учительные, *Пророчества* — это книги 16 пророков).

2. Новгородская ревизия текстов своей целью имела только исправление (со стороны полноты) выбранных лучших текстов (без их сверки), из которых и предполагалось сделать первый

(*) Там же. С. 29–30.

славянский полный свод Библии; библейские тексты на то время в Новгороде имелись все без исключения*.

3. Новгородских догеннадиевских библейских протографов наука не знает.

4. Все книги геннадиевского свода (кроме переведенных с Вульгаты и за исключением кн. Есфирь, переведенной с еврейского) переведены с греческого текста LXX и имеют югославянское происхождение, но, отнюдь, не русское. Эти болгарские переводы Геннадиевского кодекса были представлены в нем тремя группами.

5. К текстам 1-й группы — симеоновской школы X—XI вв. — относятся: Пятикнижие, кн. Иисуса Навина, кн. Судей, кн. Руфь, кн. Иова и 16 пророков. В Геннадиевской Библии текст переводов из Болгарии был подвергнут некоторой «русификации старого славянского языка», а в основном он древний, попавший в Новгород с XI в.

6. К текстам 2-й группы симеоновской школы, но после XI в., относятся: Евангелие, Апостол и Послания св. Апостолов.

7. К текстам 3-й группы, хоть и болгарской, но, по мнению Евсеева, сильно измененной или переписчиками, или правщиками, относятся следующие библейские книги кодекса 1499 г.: 1—4 кн. Царств, Псалтирь, Притчи Соломона, Екклесиаст, Песнь Песней, Премудрость Соломона и книга Иисуса сына Сирахова (может быть и Апокалипсис).

8. В свод были включены (кроме текстов, переведенных с греческого) переводы с других языков — латинского и еврейско-

(*) Третья книга Маккавеев не в счет — ее не было в латинской Вульгате. Тексты же других книг, например, 16 пророков известны были в Новгороде по списку Упия Лихого (с 1047 г.); Пятикнижие в новгородском скриптории известно еще с 1136 г. (см.: Кирилловское Пятикнижие, собрание Погодина; *Евсеев И. Е.* Геннадиевская Библия 1499 года. С. 3—4).

го: это 1–2 кн. Паралипоменон, три книги Ездры, книги Неемии, Товит, Иудифи, Премудрость Соломона, 1–2 книги Маккавейские. Восполнены латинским переводом книги: Есфирь (10–16 главы), кн. прор. Иеремии (2.13–25.14; 46.1–52.4), кн. прор. Иезекииля (45–46 главы).

9. В некоторых книгах Св. Писания этого кодекса по Вульгате было произведено новое расположение глав (книга Притчей и книга Иисуса сына Сирахова). По латинской Библии проверен текст кн. Иисуса Навина.

10. В состав Геннадиевской Библии были также внесены предисловие и объяснительные статьи схоластического характера в переводе, частью с немецкой Библии, частью с латинской Вульгаты.

11. Часть книги Есфирь (1–9 главы) переведена с еврейского.

12. Составителями и переводчиками Геннадиевского кодекса 1499 года являлась целая группа сотрудников, во главе которых стоял свт. Геннадий; группу переписчиков возглавлял архидьякон Герасим (Поповка)*, а переписчиками были «дьяки»: Василий Ерусалимский, Гридя Исповедницкий, Климент Архангельский**. Переводчиками предисловий и пояснительных статей были, «по-видимому», Дмитрий, «брат» Герасимов (1465–1530)***, и «толмач» Власий. Переводчиком с латинской Вульгаты был

(*) Он был главным редактором свода 1499 года и будущим игуменом Московского Богоявленского монастыря.

(**) Инок Герасим был архидиаконом архиепископа (служил в Софийском соборе), «дьяк» Василий был клириком Входаиерусалимской церкви, Гридя — «дьяком» церкви Максима Исповедника, а Климент — «дьяком» церкви св. Архангела Михаила.

(***) Это тот же Митя «толмач латинский» или Митица Малый, переводчик сочинения Николая де Лиры. О нем: *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси. СПб., 1903. С. 39–40; *Майков Л. Н.* Последние труды // ИОРЯС. V. 2. 1900. С. 373–379.

доминиканец Вениамин (серб или хорват по происхождению), через перевод которого, по мнению проф. Евсеева, открылся доступ католической пропаганды в среду православных (первой победой католичества на русской почве, по его мнению, было введение в канон Св. Писания неканонических книг, переведенных Вениамином).

Таковы вкратце тезисы проф. И. Е. Евсеева о Геннадиевском рукописном своде Св. Писания 1499 года.

Теперь обратимся к трудам ученого, занимающегося изучением славянских текстов Св. Писания в наше время. А. А. Алексеев, наш современник, много сделал и делает для славянской библиистики. В перечень его трудов*, приведенных в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» Вып. I (XI — первая половина XIV в.) Л., 1987, хронологически необходимо внести и две важные для нашей темы работы: «Текстологическое значение Геннадиевской Библии»** и «Место Острожской Библии в истории славянского текста Священного Писания»***. Вторая работа дублирует необходимую часть первой, которую мы и приведем в тезисах.

(*) 1. Песнь Песней в древней славяно-русской письменности. Ч. 1–2. Ин-т рус. яз. АН СССР. Предварительные публикации. М., 1980. Вып. 133–134; 2. О греческой основе славянских библейских переводов // Старобългаристика. 1984. № 1. С. 3–22; 3. Принципы историко-филологического изучения переводческого наследия Кирилла и Мефодия // Советское славяноведение. 1984. № 2. С. 94–106; 4. Проект текстологического исследования Кирилло-Мефодиевского перевода Евангелия // Советское славяноведение. 1985. № 1. С. 82–94.

(**) Тысячелетие Крещения Руси: Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 года. М., 1989.

(***) Острожская Библия. М., 1990.

1. Псалтирь, а также отрывки из некоторых других книг, переведенные одновременно с Псалтирью в качестве Библийских песен, входили в состав Паримийника. Перевод этих текстов был выполнен свв. Кириллом и Мефодием в ходе их просветительской миссии у славян.

2. Книги Притчей, Екклесиаст, Иисуса Сирахова, пророков Софонии, Аггея, Захарии и Малахии. Эти тексты появились при переводе св. Мефодием незадолго до его кончины в 885 г. в ходе перевода основного корпуса священных книг, как об этом сообщает его «Житие». Для перевода этих книг характерна большая свобода в сочетании с точностью и легкостью языка.

3. Книги Царств, Иова, Апокалипсис. В основных своих чертах эта группа близка предыдущей, однако, здесь можно встретить ошибки и неточности перевода, а также некоторые языковые черты, характерные для болгарских переводов Симеоновской школы. Эту группу можно назвать околемефодиевской. Предполагается, что переводом этих книг занимались те «попы-скорписцы», о которых упоминает ЖМ как об его помощниках в деле перевода. Позже книга Иова и Апокалипсис были, снабжены толкованиями, так что у составителей Геннадиевской Библии были в руках толковые списки и им пришлось провести редакторскую работу по удалению толкований.

4. Книги пророков Исаяи, Иеремии, Иезекииля, Даниила, Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума. Все эти тексты переведены в Восточной Болгарии в эпоху царя Симеона (893–927). Все книги, за исключением Даниила, снабжены краткими толкованиями из сочинений Феодорита Кирского. Составители Геннадиевской Библии удалили толкования и восполнили большую лакуну в книге Иеремии новым переводом с Вульгаты.

5. Осьмокнижие. Текст этого отдела Священного Писания дошел до нас в болгарском переводе эпохи царя Симеона. Однако непоследовательности в словоупотреблении позволяют думать, что этот перевод вступил во взаимодействие со старым мефодиевским переводом, частью вытеснил, а частью поглотил его. В этом виде Осьмокнижие представлено в Геннадиевской Библии, тогда как в хорватских глаголических бревиариях можно найти отрывки из Осьмокнижия в старом мефодиевском переводе.

6. Есфирь и Песнь Песней. Книга Есфирь переведена с древнееврейского оригинала у восточных славян около 1000 г., судя по языку, скорее всего, в Новгородской области. Как и в древнееврейском оригинале, текст представлен в объеме первых девяти глав.

7. В середине XII в. на Руси был сделан перевод Песни Песней с толкованиями Филона Карпачийского, Ипполита Римского и Григория Нисского. Переводчику был известен старый мефодиевский перевод Песни Песней, которым он отчасти воспользовался. Составители Геннадиевской Библии при включении текста в кодекс отбросили толкования.

8. Евангелие и Апостол (Деяния и Послания) — книги, представленные нами не по теме, но необходимые для видения общей концепции. Ко времени составления Геннадиевской Библии Новый Завет прошел у славян длинный путь. Краткие новозаветные лекционарии (апракосы) были среди первых текстов, переведенных свв. Кириллом и Мефодием. Затем, вероятно, уже появился перевод Четвероевангелия и Апостола с последовательным расположением полных текстов книги Деяний и Посланий. Появление же полных новозаветных лекционарных текстов, видимо, следует отнести к Симеоновской эпохе. Какую долю в последних двух видах текста Евангелия и Апостола составил первоначальный ки-

рилло-мефодиевский перевод, мы пока с достоверностью не знаем. Со времени своего появления тексты Нового Завета подвергались неоднократным редакциям и подновлениям в ходе сверки с греческими оригиналами. Вместе с тем, в XI–XIV вв. менялся характер византийского текста Нового Завета, что отражалось и в славянских списках. В результате с начала XIV в. у славян все большее распространение получает новый текст Евангелия и Апостола, за которым в науке закрепилось условное название «Четвертой редакции». Этот текст формировался в течение длительного времени как извод или текстовый тип. Его стабилизация происходила в ходе сверки различных списков между собой и удаления индивидуальных, единичных текстовых особенностей, представленных в одном каком-нибудь списке. Именно в этой, «Четвертой редакции», получившей с середины XIV в. господство в славянском мире, представлены Евангелие и Апостол в составе Геннадиевской Библии.

9. 1 и 2 Паралипоменон, 1, 2 и 3 Ездры, Неемии, Товита, Иудифь, Премудрости Соломона, 1 и 2 Маккавейские, а также Есфирь (главы 10–16) и Иеремии (главы 1–25, 46–51). Все эти книги и части книг не были известны в славянской письменности. Для Геннадиевской Библии они были переведены с Вульгаты доминиканцем Вениамином, хорватом по происхождению, в сотрудничестве с новгородскими книжниками в 1493 году. В тексте оставлено без перевода большое количество латинских слов, чистота церковнославянского языка нарушается вкраплениями живой восточнославянской речи.

Острожская первопечатная Библия 1581 г.

На стыке двух столетий (XVI–XVII вв.), в ходе борьбы Православной Церкви на территории юго-западной Руси с социнианством (средневековой разновидностью арианской ереси), князь

Константин Константинович Острожский, положив в основу Геннадиевский свод, выпустил издание Библии 1580–1581 гг. (при этом текст 1499 г. был существенно изменен)*. Издатели** Острожского библейского корпуса утверждали, что пользовались для корректуры древними южнославянскими и русскими списками («зводами добре исправленными») мефодиевского перевода, который ныне не сохранился. Автор предисловия к Острожской Библии Герасим Смотрицкий писал об испытанности полутысячелетней давностью библейских текстов данного кодекса, которые восходят-де к довлاديمирским временам***. Но уже в XIX веке патриарх славянской библейской науки Иосиф Добровский усомнился в этом и установил, что «библейский рукописный свод, присланный царем Иваном Васильевичем князю Константину Острожскому отнюдь не может восходить к времени кн. Владимира св., как думали острожские издатели», что он, на самом деле, «составлен в России не ранее 1499 г., а тот список свода, которым воспользовались в Остроге, восходил только к XVI в. и был «на 30 лет старше, чем Острожское издание»****.

(*) *Юнгеров П.* Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. Казань, 1902. С. 528–529.

(**) «В работе над этим изданием принимали участие известный острожский полемист Василь Малюшицкий-Суражский, <...> Тимофей Михайлович, протопоп Терентий, возможно, Андрей Рымша, ученые греки Дионисий Палеолог, Евстафий Нафанан из Крита» (*Стратий Я.* Кирилло-мефодиевская традиция в творчестве книжников острожского культурно-просветительского центра // *Хиляда и осемдесет години от смъртта на св. Наум Охридски.* София, 1993. С. 258). См. также: *Исаевич Я. Д.* Острожская Библия как памятник межславянских культурных связей // *Федоровские чтения.* М., 1985. С. 84–85.

(***) *Евсеев И. Е.* Очерки по истории перевода славянской Библии // *ХЧ.* 1913. Кн. 3. С. 372; *Стратий Я.* Указ. соч. С. 258.

(****) *Михайлов А. В.* Опыт... С. CLXXI.

Добровский также указал на то, что в издании имеются ошибки писцов, а переводы сделаны несколькими переводчиками, жившими в разное время и родившимися в разных славянских странах, а именно — в России, Польше и Сербии*. Однако, несмотря на эту критику, по мнению проф. Михайлова, все же «труд острожских издателей был большой и серьезный»**. Их заслуга состояла хотя бы уже в том, что они восполнили текст 1499 года отсутствующим переводом 3-й кн. Маккавеев, которая была переведена ими целиком с греческого. Они также заново сделали перевод кн. Есфирь, Песнь Песней и Премудрости, из которых последняя была в сводах в переводе с латинского, а первая — частью с Вульгаты, частью — с еврейского текста. Все же другие книги Ветхого Завета они пересмотрели и сличили с текстами греческим и латинским, причем «многие пропуски оригинала были восполнены (так, в Острожской Библии введены, например, Исх. 37, 10–39, 2 и Второз. 32, 24–3, опущенные в сводах), а ошибки писцов, хотя и не везде, были основательно исправлены; по греческому тексту также были подправлены те библейские книги, которые в (будущих) синодальных сводах (XVI в.) Библии были переведены с латинской Вульгаты»***. Издатели для подготовки Острожской Библии пользовались:

а) греческим текстом Комплютенской полиглоты, Альдинским изданием и неизвестными рукописями; б) латинской Вульгатой; в) древнееврейским текстом; г) печатными изданиями различных славянских переводов (переводом Скорины, чешским и польским переводами)****.

(*) Там же. С. CLXXIII.

(**) Там же. С. CLXX.

(***) Там же.

(****) *Логачев К.* Труд проф. И. Е. Евсеева по истории Славянской Библии // ЖМП. 1972. № 8. С. 77.

В целом, как видно из рецензии проф. Михайлова, курс был взят на сближение Геннадиевского свода с греческим текстом, с использованием русского типа церковнославянского языка; поэтому в научном мире издателей Острожской Библии считают творцами не только новых переводов, но и нового типа церковнославянского языка, который оказался нормативным, сперва для Москвы, а после и всего православного славянства. Он заменил существовавшие ранее другие нормы богослужебного языка и вытеснил другие типы славянского языка, как то — сербский, болгарский, молдавский и западнорусский*.

В Москве Острожский кодекс, в свою очередь, стал конкурентом библейского текста митрополита Макария, представленного в его Четьих-Минеях, взял верх над ним и практически без изменения был дан, («едва не до слова»)** в первом собственно московском печатном издании полной Библии — издании 1663 года***. Оно-то и находилось в употреблении в России до 1751 года, т. е. до тех пор, пока Св. Синод не взялся исполнять повеление Петра от 4 ноября 1712 г. об исправлении Библии по тексту LXX и печатном ее издании.

Справка о состоянии текста Острожской Библии

В капитальном труде А. Горского и К. Невоструева «Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки» мы узнаем, что ученые составители, имея в руках 3 списка полной Библии — один 1499 г. и два XVI в. и несколько отдельных списков тех или других книг Ветхого Завета через сличение их между собою, потом перевода с подлинником (языковые

(*) Там же. С. 77.

(**) Так было сказано в предисловии к Елизаветинской Библии по изд. 1751 г. (см.: *Елеонский Ф.* По поводу 150-летия Елизаветинской Библии. СПб., 1902. С. 2).

(***) *Логачев К.* Указ. соч. С. 77.

особенности позволили им определить, к какому времени надлежит отнести перевод тех или других книг), пришли к выводам:

1. Текст ветхозаветных книг в трех полных списках Библии один и тот же, текст этот можно назвать новгородским, так как старейший из 3 списков, 1499 года, сделан в Новгороде свт. Геннадием; с него, очевидно, списаны и оба других списка XVI в.

2. Список полной Библии, присланный кн. Константину Константиновичу Острожскому из Москвы по его просьбе, для задуманного им издания печатной Библии, имел текст идентичный с вышеупомянутыми тремя списками Библии Московской синодальной библиотеки, в чем легко убедиться, сличая Острожскую Библию с теми списками. Т. о., в первое печатное издание Славянской Библии, с которого делались (с соответствующими исправлениями) и последующие издания, перешел новгородский текст. Издатели подвергли его новому пересмотру и сличению с текстом греческим и латинским, и более-менее исправили его, однако, не без погрешностей.

3. Перевод ветхозаветных книг совершен разными лицами, в разные времена и даже с разных языков; так —

а) Пятикнижие представляет из себя перевод со следами глубокой древности и с очень большой долей вероятности должен быть отнесен к остаткам первоначального перевода Св. Писания на славянский язык;

б) книги Иисуса Навина, Судей и Руфь также принадлежат к числу древних переводов; текст 1–4 книг Царств менее древен и менее точен в переводе; Псалтирь имеет древнейший перевод; не столько древен перевод Притч; Екклесиаст и кн. Премудрости Иисуса сына Сирахова переведены качественно новым языком;

в) все перечисленные книги вошли в состав полных списков Библии из рукописей, содержащих в себе один их текст; однако, книги Иова, Песнь Песней и 16 пророческих книг

извлечены собирателями из переводов, заключавших в себе священный текст с толкованием так наз. «катен»; это заметно по уцелевшим посторонним словам из толкований, опущений и перестановки текста и самые списки толкований, из которых толкование на книги пророков известно было в России еще в 1-й половине XI столетия. В этом виде книги пророков могли скорее попасть в руки собирателей, нежели их четий вариант, потому что, когда существовали эти книги в переводе с толкованием, читатели Слова Божия, без сомнения, чаще списывали его из «катен», нежели из четых списков; т. о., последний тип перевода этих книг мог легко утратиться;

г) кроме книг, переведенных с греческого языка, в полных списках славянской Библии (и в первопечатной Острожской Библии) содержатся переводы и с других языков: конкретно кн. Есфирь переведена с еврейского, а две кн. Паралипоменон, три — Ездры, также книги Товита, Иудифь, Премудрости Соломона и две кн. Маккавейские переведены с латинского. Переводы с латинского значительно уступают в достоинстве переводам с греческого и принадлежат к концу XV столетия (обо всем этом было подробно сказано в предыдущем отделе, посвященном Геннадиевской Библии). Таким образом, кроме книг канонических, переведенных Кириллом и Мефодием, в Библию Острожскую вошли также и книги неканонические, чем установлен был состав нашей Библии, согласный с текстом греческой Библии LXX.

Во всех последующих изданиях славянской Библии перепечатывался текст Острожской Библии, лишь с большими или меньшими поправками его*.

(*) *Астафьев Н.* Опыт истории Библии в России в связи с просвещением. С. 311–313. См.: *Юнгеров П.* Указ. соч. С. 529–533.

Московская Библия 1663 г.

Одним из заветных желаний патриарха Никона было издание Славянской Библии, исправленной по греческому тексту. С этой целью им были вызваны в Москву ученые греки. Предприятию этому, однако, не суждено было осуществиться при жизни Никона. Вследствие известной ссоры с царем, Никона устранили от дел, и дело исправления Библии заглохло. Суеверное невежество к этому тоже приложило руку, почитая ересью всякую поправку в Библии. Из-за этого, по определению собора 1660 г., была просто заново перепечатана Острожская Библия 1663 г., с немногими текстуальными поправками*.

По свидетельству Добровского**, в московском издании 1663 г. по Острожскому тексту исправлены были только немногие и то несущественные ошибки; гораздо большие и при том важнейшие остались, хотя бы легко могли быть исправлены при рассмотрении греческого текста. Кто занимался этими исправлениями, неизвестно; по крайней мере, патриарх Никон был недоволен этим изданием***.

Елизаветинская Библия 1751 г.

Несмотря на то, что в Русской Православной Церкви имелся полный печатный текст Библии, лишь в XVIII в. церковное руководство пришло к мысли о широком распространении Св. Писания. Идея эта стимулировалась, как известно, светской властью.

(*) *Чистович И. А.* История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899. С. 13–14.

(**) Там же. С. 334–335. См. : *Юнгеров П.* Указ. соч. С. 534–536.

(***) *Добровский Й.* Грамматика языка славянского по древнему наречию, на коем Россияне, Сербы и другие Славяне греческого исповедания и Далматы-Глаголиты римского исповедания имеет церковные книги. Ч. I / Перев. с лат. М. Погодина. М., 1833. Ч. II–III / Перев. с лат. С. Шевырева. М., 1834.

Тогда же была начата работа по исправлению церковнославянского текста «первопечатной» Библии издания 1663 г., которое изобиловало ошибками перевода и опечатками. Эта работа была начата иноком Епифанием Славинецким, который успел перевести только один Новый Завет, а за Ветхий не брался*.

Петр I был убежден в важности Библии для народного образования. Когда Новгородский митрополит Иов обратил его внимание на необходимость улучшения текста Библии, Петр указом от 14 ноября 1712 г. повелел предпринять ревизию текста путем сличения с текстами как греческой, так и латинской Библии. За основу для исправления Ветхого Завета надлежало брать текст LXX. Эта работа была поручена ректору московской Славяно-греческой академии архим. Феофилакту Лопатинскому и одному из братьев Лихудов — Софронию. «Наблюдал» за их работой патриарший местоблюститель Стефан Яворский. Феофилакт начал с Ветхого Завета, используя также Вульгату и еврейский текст, и в 1724 г. доложил императору о выполнении поручения. Однако, как известно, на следующий год Петр I умер, и труды по подготовке этого издания прекратились**.

(*) По каталогу лаврского собрания сочинений Епифания упоминается, однако, переведенное им Пятикнижие (см.: *Певницкий В. Епифаний Славинецкий, один из главных деятелей русской духовной литературы в XVII веке* // ТКДА. V–VIII (1861). 2. С. 429. Прим. 1).

(**) *Виетуру Ф.* Руководство к чтению и изучению Библии. Т. I. М., 1916. С. 195–196. В 1717 году в Законоспасском монастыре скончался Иоанникий Лихуд, а через 13 лет — и сам Софроний. Для науки братья-греки остались «неизвестными» церковными писателями, трудившимися по исправлению и пересмотру славянского текста Библии Ветхого Завета в Петровскую эпоху, как и их земляк — Афанасий Кондоиди, архимандрит Спасского ярославского монастыря, в 1724 г. «освидетельствовавший» вместе с епископом Феофилактом Лопатинским исправленный петровскими справщиками текст.

Далее в 1735 г. друг Петра, Феофан Прокопович, представил Св. Синоду отчет о труде Феофилакта Лопатинского и добился перепроверки исправленного текста. Эту работу Синод сперва поручил архим. Амвросию Юшкевичу, а после его епископской хиротонии — архим. Стефану Калиновскому. Уже к 1738 г. архим. Стефан столкнулся с большими трудностями, не зная, какие из имевшихся у него греческих рукописей предпочесть. (См. его отчет Св. Синоду, весьма поучительный для понимания тогдашнего состояния библейской текстологии.) В ходе поисков решения возникшей проблемы архим. Стефан порекомендовал Св. Синоду напечатать исправленный (на основе греческих рукописей) текст параллельно с текстом Феофилакта Лопатинского и включить в издание перечень внесенных изменений. Синод вполне одобрил данный проект. После назначения Стефана Калиновского на Псковскую кафедру работу по исправлению текста продолжили архимандриты Фаддей Кокуйлович и Илларион Григорович, иеромонахи Кирилл Флоринский, Иаков Блонницкий, Варлаам Лящевский и Геден Смолнинский*. К 1742 г. она была завершена, но до 1744 г. протянулась ее проверка со стороны Синода**. 10 сентября 1750 г. Св. Синод доложил императрице

(*) *Глубоковский Н. И.* Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии. София, 1927. С. 47.

(**) Как отголосок дискуссии в Синоде приведем мнение по этому поводу митрополита Арсения Мацеевича: «Ежели рассудить в тонкость, то Библия у нас (церковнославянская) и не особенно нужна. Ученый, ежели знает по-гречески, греческую и будет читать; а ежели по-латыни, то латинскую, с которой для себя и для поучения народу российскую (имеется в виду на церковнославянском языке), какая ни есть Библия, будет исправлять. Для простого же народа довольно в церковных книгах от Библии имеется». Цит. по: *Смолнич И. К.* История русской церкви (1700–1917). Ч. 2 // История русской церкви. Кн. 8 (юбилейное издание). М., 1997. С. 6–8.

Елизавете, что исправленный текст готов к печати... Печатание было закончено 18 декабря того же года. 18 декабря 1751 г. так называемая *Елизаветинская Библия* вышла, наконец, из печати. Так как первое издание быстро разошлось, то в 1755 г. ему последовало второе и т. д. До конца синодального периода Елизаветинская Библия постоянно переиздавалась (при этом в нее были внесены некоторые несущественные изменения)*. По замечанию составителей «Богословско-церковного словаря», издание 1751 г. в целом ряде моментов принципиально разошлось с установками петровских справщиков (Комиссии 1712 г.). Одним из результатов этого расхождения стало несоответствие «четьего» и богослужебного текста Св. Писания**.

(*) *Смолич И. К.* История русской церкви (1700–1917). Ч. 2 // История русской церкви. Кн. 8 (юбилейное издание). М., 1997. С. 6–8; *Глубоковский Н. Н.* Указ. соч. С. 48. О характере и научной ценности поправок, внесенных в Библию 1751 г. см.:

1. *Елеонский П.* Примеры сделанных елизаветинскими справщиками исправлений текста первопечатной Библии и служащих к его усовершенствованию // ХЧ. 1902. Ч. 1. С. 675–684, 841–852; *его же*: По поводу 150-летия Елизаветинской Библии. СПб., 1902.

3. *Евсеев И. Е.* Очерки по истории славянского перевода Библии. Пг., 1916.

4. *Астафьев Н.* Опыт истории Библии в России в связи с просвещением и нравами // ЖМНП. 1888. Т. 258, 7. С. 50–81, 8; Т. 261, 2. С. 254–293; Отд. изд. СПб., 1892.

5. *Кремлевский А.* // ПБЭ. Т. 2. С. 515–518.

6. *Юнгеров П.* Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. Казань, 1902. С. 536–555.

7. *Филарет (Гумилевский)*, архиеп. Обзор русской духовной литературы: В 2 т. СПб., 1857–1884. Т. 2. С. 348–350.

(**) Материалы к «Богословско-церковному словарю» // БТ. Сб. 29. С. 326.